

БОГАТСТВО РОССИИ

Три модели Западной Сибири

Наша страна продолжает страдать европоцентризмом. «Центральной Россией» называется западная окраина страны. Между тем к востоку от Урала находится три четверти территории и практически все природные ресурсы России. Фразу Ломоносова «богатство России прирастает будет Сибирью» повторяют у нас часто, но всерьез осознают редко. Корреспондент газеты «Союзное вече» побывал в трех городах Западной Сибири, олицетворяющих три возможные модели развития: промышленном Омске, туристическом Тобольске и нефтегазовой Тюмени.

Сибирь является крупнейшей географической областью на Земле. Без Сибири нет России. Сибирь нас спасает и кормит. Но обитатели европейской части страны не очень это воспринимают. Сибирь и Дальний Восток из-за своих размеров и отдаленности от европейской России становятся все более проблемными регионами страны, особенно в условиях нарастающего давления из Восточной Азии, в первую очередь – стремительно растущего Китая. Главной проблемой наших восточных регионов является транспортная. Огромные расстояния и неравномерность коммуникаций воздвигают незримый барьер между западом и востоком России, приводят к оттоку населения из азиатской части в европейскую, росту экономической зависимости зауральских территорий от других стран.

На этом фоне Западная Сибирь выглядит относительно благоприятно. Она граничит с высококоразвитым Урал-Поволжским регионом, здесь достаточно разветвленная сеть наземных коммуникаций и высокая по сибирским меркам плотность населения. Запад Западной Сибири – Тюменская область, кормилица всей России: в ее состав входят «нефтяной» Ханты-Мансийский и «газовый» Ямало-Ненецкий автономные округа (ХМАО и ЯНАО). К востоку от нее – группа «промышленно-научных» по своей экономической ориентации областей: Омская, Новосибирская и Томская. Еще дальше на восток лежит сельскохозяйственный Алтайский край и угольно-промышленный Кузбасс. А затем – Красноярский край, настоящий центр России, но это уже Восточная Сибирь.

Естественно, что именно с нынешней Тюменской области началось присоединение Сибири к России в конце XVI века. Знаменитый атаман Ермак осенью 1582 года в битве на Чувашском мысу разгромил войско хана Кучума, что привело к быстрому развалу Сибирского ханства, одного из государств, возникших на месте Золотой Орды. Тюмень была основана в 1586 году, Тобольск – годом позже. Причем именно Тобольск стал столицей русской Сибири, под которой в то время понималось все пространство от Уральских гор до Тихого океана, включая и Аляску. В 1708-1764 годах Тобольск был официальным центром Сибирской губернии, которая, кроме всего этого пространства, включала еще и нынешние Кировскую (тогда Вятскую губернию) и Пермскую (Соликамскую губернию) области, будущи, таким образом, крупнейшей административной единицей в истории человечества. Впрочем, именно из-за столь гигантских размеров губернию начали постепенно делить. Тем не менее на протяжении этих 56 лет Тобольск был третьим по значению городом России после Петербурга и Москвы. В это время город переживал свой расцвет, был построен единственный к востоку от Урала Кремль. Интересно, что активное участие в его проектировании и строительстве принимали шведы, захваченные в плен во время Северной войны. Поэтому в сооружениях Тобольского кремля заметны европейские мотивы.

В Тобольске родились выдающийся российский ученый Дмитрий Менделеев, композитор Александр Алябьев, физик Борис Грабовский (один из изобретателей телевидения уже в советское время). Здесь жили художник Василий Суриков и поэт Петр Ершов. Здесь похоронен декабрист Вильгельм Кюхельбекер. В Тобольске после своего свержения 8

месяцев прожил в 1917-1918 годах последний российский император Николай II.

К этому времени, впрочем, город уже утратил свое былое столичное значение. Это объяснялось своеобразием траектории, по которой двигались осваивающие Сибирь русские землепроходцы. Поначалу от Тобольска они шли по северу. В 1604 году был основан Томск, в 1619-м – Енисейск, в 1628-м – Красноярск, в 1632-м – Якутск. В 1639 году русские достигли Тихого океана. В 1647 году возник Охотск – ныне поселок на севере Хабаровского края, а в то время – единственный в России тихоокеанский порт. После этого началось движение в южном направлении, к Амуру, что стало причиной русско-китайской войны 1652-1689 годов. После чего русские пошли обратно на запад, только уже южнее своего прежнего маршрута. В 1666 году возник Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), расположенный к востоку от Байкала, а вот расположенный к западу от озера Иркутск появился 20 годами позже. И лишь еще через 96 лет, в 1782 году, был основан Омск (интересно, что даже Петропавловск-Камчатский появился раньше – в 1740 году).

Тем не менее постепенно экономика и климат, а также проникновение России в Центральную Азию начали сдвигать к югу всю сибирскую жизнь. Решающее значение имело строительство Транссиба в начале XX века. С ним связан случай достаточно анекдотический. Томск с начала XIX века спорил с Тобольском за право считаться столицей Сибири, причем достаточно успешно. Когда началось строительство

Транссиба, томские купцы дали огромную взятку в Министерство путей сообщения, чтобы дорога не проходила через их город, как было поначалу намечено. Купцы посчитали, что от нее будет слишком много шума, дыма и суеты. В итоге дорога прошла через маленький поселок Новониколаевка в 100 км к югу от Томска. Сегодня это Новосибирск, новая столица Сибири, третий по числу жителей город современной России. Томск теперь находится в его «глубокой тени», сохранив статус областного центра лишь благодаря своему знаменитому Университету.

Что касается Тобольска, то через него Транссиб изначально вести не планировалось, дорога прошла через Тюмень, к которой и перешел статус губернской столицы (с 1918 года). Железная дорога пришла сюда лишь в 60-е годы XX века, только шла она не с запада на восток, как Транссиб, а с юга на север. Как известно, в это время как раз началось освоение нефтегазовых богатств ХМАО и ЯНАО, к ним и прошла дорога. Этой его роли способствует развитие транспортной системы Тюмени с остальной страной, более благоприятный климат, промышленный и сельскохозяйственный потенциал.

Дипломатические способности Сергея Собянина, добившегося решения столь сложного конфликта, способствовали его быстрой политической карьере, приведшей на пост мэра Москвы. В «мини-Москве» о нем вспоминают очень хорошо. Тюмень с ее 600-тысячным населением действительно выглядит очень удобным и благоустроенным, если так можно выразиться, «сбалансированным» городом. Это ду в Тюменской области развернулась острая политическая борьба между «собственно областью», то есть ее южной частью, и двумя автономными округами, которые не хотели делиться с югом нефтегазовыми доходами и желали быть полноправными субъектами федерации. Но в 1997 году Конституционный суд РФ принял решение, что выход автономных округов из состава области возможен только по особому федеральному закону.

В итоге проблема была реше-

на своеобразным способом: председатель Думы ХМАО Сергей Собянин, как единый кандидат обоих округов, выиграл в 2001 году выборы губернатора всей Тюменской области. Это помогло достаточно быстро и конструктивно поделить доходы и полномочия между тремя субъектами тюменской «матрешки». Тюмень превратилась в своеобразную «мини-Москву», «тыловую» и обеспечивающий город для «северов», как здесь называют ХМАО и ЯНАО. Этой его роли способствует развитие транспортной системы Тюмени с остальной страной, более благоприятный климат, промышленный и сельскохозяйственный потенциал.

Дипломатические способности Сергея Собянина, добившегося решения столь сложного конфликта, способствовали его быстрой политической карьере, приведшей на пост мэра Москвы. В «мини-Москве» о нем вспоминают очень хорошо. Тюмень с ее 600-тысячным населением действительно выглядит очень удобным и благоустроенным, если так можно выразиться, «сбалансированным» городом. Это ду в Тюменской области развернулась острая политическая борьба между «собственно областью», то есть ее южной частью, и двумя автономными округами, которые не хотели делиться с югом нефтегазовыми доходами и желали быть полноправными субъектами федерации. Но в 1997 году Конституционный суд РФ принял решение, что выход автономных округов из состава области возможен только по особому федеральному закону.

Захолустьем, впрочем, не является и 100-тысячный Тобольск, где также весьма положительно вспоминают Собянина. Город все больше находит себя как туристический центр. Причем интерес к нему начинают проявлять не только россияне, но и жители европейских стран, в первую очередь – шведы. Они ищут здесь своих родственников, потомков тех, кто, как было сказано выше, строил 300 лет назад Тобольский

кремль. Кроме того, в Тобольске находится один из трех в России косторезных промыслов (два других – в Холмогорах Архангельской области и на Чукотке). Местные мастера занимаются резьбой по кости лося, оленя, мамонта и даже коровы. Наконец, несмотря на наличие в Тобольске нефтехимического комбината, здесь замечательная природа, особенно в окрестностях Абакаласского монастыря на берегу Иртыша.

Выше по течению Иртыша, при впадении в него реки Омь, в 680 км к юго-востоку от Тобольска, находится Омск, второй по величине после Новосибирска город Сибири и 7-й в России (население – 1154 тыс. человек). Как было сказано выше, он был основан в 1782 году, хотя первая крепость на его месте появилась в 1716 году (сейчас ее сооружения восстанавливаются). Роль города росла в связи с освоением Средней Азии, затем через Омск прошел Транссиб, а во время Великой Отечественной войны сюда было переброшено с запада множество оборонных предприятий. С тех пор Омск остается одним из крупнейших военно-промышленных центров России, специализируясь на производстве ракетно-космической, бронетанковой техники, авиационных двигателей, средств связи. Поэтому уже 15 лет в городе проводятся международные выставки вооружений (последняя состоялась в июле с.г.). Кроме Омска за пределами Московского региона такие выставки проходят еще лишь в Нижнем Тагиле Свердловской области.

В отличие от «мини-Москвы», «сбалансированной» и относительно компактной Тюмени, сов-

ременный Омск – это мегаполис, напоминающий растущую во все стороны настоящую Москву. Ранее он рос вдоль Иртыша, располагаясь на его правом (восточном) берегу, но теперь начал «перераспределяться» и на левый (западный) берег. Самый крупный мост через Иртыш открыт в 2005 году, в честь 60-летия Победы. Именно на левом берегу находится открытый в 2008 году Экспон-центр, где прошло большинство мероприятий «ВТТВ-Омск-2011».

В городе идет очень активное строительство многоэтажных жилых домов, торговых и развлекательных центров, всего того, что и положено современному мегаполису. В центре города четыре года назад восстановлен красивый Успенский собор, построенный в XIX веке и уничтоженный большевиками.

При этом с современной застройкой перемешаются кварталы застройки деревенской, причем отнюдь не только на окраинах, но и практически в самом центре города. Удивительной особенностью Омска является то, что на очень многих улицах, включая центральные современные, нет тротуаров. Вместо них обычные обочины. Автор этой статьи за последние 10 лет побывал в 35 регионах России (от Калининграда и Заполярного до Петропавловска-Камчатского и Владивостока), причем отнюдь не только в региональных столицах, но подобного феномена не встречал даже в райцентрах. Впрочем, пожалуй, это единственное, что не понравилось в Омске, да и вообще во всех трех описываемых городах.

В Омске достаточно много

приезжих из соседнего Казахстана, причем это не гастарбайтеры, характерные для Москвы и других крупных городов страны. Те представляют Таджикистан, Киргизию, Узбекистан. Казахстан же развивается гораздо успешнее своих южных соседей, поэтому его граждане едут в Омск не заниматься низкооплачиваемым физическим трудом, а по делам или на учебу, в том числе в местные вузы МВД и Минобороны России. Консульство Казахстана находится в самом центре города.

Если лет пять назад праворульные японские машины уже полностью «оккупировали» Дальний Восток и в значительной степени – Восточную Сибирь, то в Западной Сибири их еще почти не было. Теперь и в Омске их очень много. Таким образом, «японки» прошли уже две трети пути от Владивостока до Москвы. Поэтому периодически возникающая в столице идея запрета праворуля полностью оторвана от жизни.

В целом промышленный Омск совершенно не демонстрирует признаков упадка. Хотя проблемы стратегического характера у него есть. Во-первых, большинство омских предприятий в последнее время вошло в состав различных холдингов, головные компании которых находятся в других регионах (в основном, конечно, в Москве). Во-вторых, город находится в своеобразной «вилке». С запада – вышеупомянутые тюменские «севера» с их очень высокими зарплатами, с востока – более крупный, имеющий статус столицы Сибири Новосибирск с его мощными промышленностью и наукой. И то, и другое «высасывает» из Омска людей и деньги. Тем более, по сибирским меркам они находятся совсем близко. А вот у Тюмени, которая тоже формально находится в «вилке» (с востока – Омск и Новосибирск, с запада – Екатеринбург), подобных проблем, похоже, не испытывает, со своими «северами» она вполне самодостаточна.

В целом западносибирские города, реализующие разные модели развития, очень даже живы. В краткосрочной перспективе выигрывает «нефтегазовая» Тюмень. При этом хорошо известно, что в целом для страны сырьевая модель развития является тупиковой. С этой точки зрения лучшей кажется омская модель. Правда, если абстрагироваться от выше-названных чисто местных проблем, вся российская промышленность тоже находится в «вилке» между западным качеством и восточным количеством. И здесь очень сложно найти свою нишу. И не окажется ли в итоге самой перспективной модель Тобольска?

Впрочем, для такой страны, как Россия, просто невозможно говорить об одной модели. Мы обязаны совмещать все. Нельзя же «выкинуть» свои нефть и газ, их наличие само по себе вредным быть не может, если только не впадать в наркотическую зависимость от них. Мы не сможем вернуться к полной промышленной самодостаточности советской эпохи, но тем более не можем совсем отказаться от промышленности. Наш туристический потенциал используется вряд ли даже на 10 процентов, причем почти вся его «недоиспользованность» приходится именно на восточные регионы. Но понятно, что один туризм нас уж точно не спасет и не прокормит.

И при всем при этом очень важно понять, что пространство за Уралом сегодня – это наша главная проблема и наша главная возможность. Богатство России на самом деле будет прирастать Сибирью, других вариантов нет. Либо юю будет прирастать чье-то другое богатство, а России просто не будет.

Александр ХРАМЧИХИН
Фото автора